

Френкель Александр Адольфович —
главный научный сотрудник Института экономики РАН,
доктор экономических наук, профессор.

Тихомиров Борис Иванович —
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН,
кандидат экономических наук.

Сергиенко Яков Вячеславович —
ведущий научный сотрудник Института экономики РАН,
доктор экономических наук, профессор.

Сурков Антон Александрович —
младший научный сотрудник Института экономики РАН.

Alexander A. Frenkel —
Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Boris I. Tikhomirov —
Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Yakov V. Sergienko —
Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

Anton A. Surkov —
Institute of Economy of the Russian Academy of Sciences.

2019.

Год пропал не зря?!

По данным Росстата [1], прирост ВВП в 2019 г. составил 1,3% — это почти в 2 раза ниже темпа 2018 г., равного 2,5%. Причем уровень в 1,3% был достигнут за счет роста ВВП в IV квартале, который составил 2,4%. Однако и этот «рывок» оказался ниже роста в IV квартале 2018 г., равного 2,7%.

По большинству других макроэкономических показателей в 2019 г. также наблюдалось замедление темпов прироста по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года.

Так, объем промышленного производства вырос на 2,4% против 2,9% в 2018 г, а в IV квартале имел

КИЭС — конъюнктурный индекс «Экономических стратегий», показывающий, как изменяются тенденции развития экономики в России, насколько благоприятна для бизнеса хозяйственная конъюнктура в России.

УДК 338.1(470+571)
DOI: 10.33917/es-2.168.2020.96-101

Рассматривается изменение конъюнктурного индекса «Экономических стратегий» (КИЭС) за 2019 г. Оценивается вклад показателей спроса и предложения в КИЭС. Проводится анализ промышленного производства.

Ключевые слова

Конъюнктура, спрос, предложение, промышленное производство, составляющие КИЭС, рецессия.

место спада его роста до 1,7% по сравнению с 2,7% за аналогичный период 2018 г., то есть почти в 1,6 раза. Особенно значительным оказалось падение темпов прироста добычи полезных ископаемых — до 1,3% против 7,2% в IV квартале 2018 г. (в 5,5 раза).

Снижение годовых темпов прироста в 2019 г. наблюдалось и в других производствах, входящих в состав промышленности:

- обрабатывающие производства — на 2,3% против 2,6% в 2018 г.;
- производство электроэнергии, обеспечение газом и паром и кондиционирование воздуха — на 0,4% против 1,6% в 2018 г.

Среди отдельных видов промышленного производства в 2019 г. наблюдалась довольно неравномерная динамика роста. Так, если прирост производства лекарственных средств и готовых металлических изделий (кроме машин и оборудования) был максимальным и составил 19,6 и 8,9%, то производство прочих транспортных средств и табачных изделий, наоборот, продемонстрировало максимальное падение — (-12,1) и (-9,7%) соответственно. Высокие темпы прироста показали производство компьютеров (8,0), мебели (6,8) и пищевых продуктов (4,9), а также ремонт и монтаж машин и оборудования (7,1), обработка древесины (5,3%) и т.д.

Важным исключением среди отраслей экономики стал прирост сельскохозяйственного производства, который в 2019 г. составил 4,0% против падения на (-0,2%) в предшествующем году.

Однако большинство других отраслей реального сектора экономики росло по сравнению с 2018 г. с нисходящим трендом.

Так, грузооборот транспорта за 2019 г. вырос лишь на 0,6% против 2,7% годом ранее. При этом прирост перевозок железнодорожным транспортом (т·км) увеличился всего на 0,2% по срав-

нению с 4,2% в 2018 г., а физический объем перевозок (т) даже сократился на (-0,9%). Еще более значительное падение перевозок наблюдалось на морском транспорте — на (-20,2%) против 12,1% роста в 2018 г., что связано с резким падением оборота внешней торговли. За 2019 г. оно составило (-2,7%) по сравнению с ростом на 18,6% за аналогичный период 2018 г.

Сбои в контрактной системе обусловили провал реализации инвестиционных проектов, особенно в составе федеральной адресной инвестиционной программы (ФАИП). В итоге это привело к снижению прироста инвестиций в основной капитал за первые три квартала 2019 г. до 0,7% по сравнению с 5,1% роста в предшествующем году. В результате в рамках ФАИП в 2019 г., по данным Росстата, фактически было профинансировано лишь 66,4% от лимита средств, предусмотренного в федеральном бюджете, а количество введенных в эксплуатацию объектов составило менее 49% от запланированного уровня [1]. Строительная отрасль по итогам года также приросла лишь на 0,6% к уровню 2018 г., когда ее прирост составил 6,3% по отношению к предшествующему году.

Общий объем неиспользованных бюджетных средств по всем заключенным контрактам на выполнение работ и оказание услуг составил почти 1,1 трлн руб., из которых около 150 млрд руб. — по национальным проектам [2]. Из 38 целевых задач, которые ставились национальными проектами на 2019 г., исполнено лишь 26.

Из-за падения производственной активности и снижения спроса произошло значительное сокращение роста цен производителей промышленной продукции. Так, в 2019 г. их рост составил 2,9% по сравнению с 11,9% годом ранее.

Не менее противоречивая динамика наблюдалась и в части денежных доходов населения. Так, прирост реальной заработной платы в 2019 г.

2019. The Year Was Not in Vain?!

Changing of a conjuncture index of "Economic strategy" (CIES) for 2019 is considered. The contribution of indicators of supply and demand in CIES is estimated. The analysis of industrial production is carried out.

Keywords

Conjuncture, demand, supply manufacturing, components CIES, recession.

составил 2,5% против 7,4% годом ранее, а реальные располагаемые денежные доходы населения (РРДН), наоборот, превзошли прирост 2018 г. в 8 раз: с 0,1 до 0,8%.

В результате, несмотря на отмеченные противоречивые тенденции, конъюнктурный индекс экономических стратегий (КИЭС) по итогам 2019 г. все же остался в положительной зоне. Он составил 2,9 пункта относительно 2018 г. и достиг отметки в 149,5 пункта (см. *таблицу* и *рис. 1–4*).

Большинство показателей (по динамике промышленного производства, грузооборота транспорта, спроса в промышленном производстве и др.), используемых в расчетах КИЭС, формируется на основе опубликованной информации Центра конъюнктурных исследований НИУ ВШЭ [4] и Центра развития НИУ ВШЭ [5, 6]. Причем все эти показатели приводятся в процентном отношении к январю базового (2010) года, принятому за 100%, с исключением сезонных факторов.

➤ В условиях экономической неопределенности население более склонно к модели сбережения средств.

Максимальный прирост и, соответственно, вклад в КИЭС среди показателей предложения остался у денежного агрегата М2. Прирост этого показателя за 2019 г. достиг 19,3 пункта, внося вклад в КИЭС в 1,35 пункта.

Инвестиции в основной капитал также сохранили прирост относительно 2018 г. — 2,6 пункта, что привнесло в КИЭС 0,13 пункта. Основной эффект на рост инвестиций в 2019 г. оказало укрепление рубля и смягчение денежно-кредитной политики.

Уровень загрузки производственных мощностей в 2019 г. практически не изменился относительно 2018 г. — прирост составил 0,1 пункта, его вклад в КИЭС — 0,01 пункта.

Составляющие конъюнктурного индекса «Экономических стратегий», пункты, январь 2010 г. = 100

Показатели	Декабрь 2019 г.	Сентябрь 2019 г.	Изменения за 3 месяца	Вклад в КИЭС	Декабрь 2018 г.	Изменения за 12 месяцев	Вклад в КИЭС
<i>Показатели предложения (производства)</i>							
Грузооборот транспорта	119,2	120,7	-1,5	-0,18	120,9	-1,7	-0,19
Инвестиции в основной капитал	108,0	107,7	0,3	0,01	105,4	2,6	0,13
Численность занятых	104,7	103,8	0,9	0,09	104,9	-0,2	-0,02
Обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами	122,4	120,2	2,2	0,18	122,4	0,0	0,0
Денежный агрегат М2	326,1	321,8	4,3	0,30	306,8	19,3	1,35
Уровень загрузки производственных мощностей в промышленности	116,4	116,4	0,0	0,00	116,3	0,1	0,01
<i>Вклад в КИЭС</i>				<i>0,40</i>			<i>1,28</i>
<i>Показатели спроса</i>							
Спрос в промышленности	115,1	113,7	1,4	0,08	116,4	-1,3	-0,08
Оборот розничной торговли	116,1	115,0	1,1	0,11	113,9	2,2	0,22
Кредитные вложения в экономику	158,3	155,8	2,5	0,23	149,7	8,6	0,67
Вклады населения в банки	210,7	208,9	1,8	0,20	201,9	8,8	0,83
Цена на нефть <i>Urals</i>	85,0	80,5	4,5	0,05	77,9	7,1	0,07
Платные услуги населению	110,6	111,2	-0,6	-0,07	111,4	-0,8	-0,09
<i>Вклад в КИЭС</i>				<i>0,60</i>			<i>1,62</i>
Конъюнктурный индекс «Экономических стратегий»	149,5	148,5	1,0		146,6	2,9	
Индекс промышленного производства	122,8	124,7	-1,9		122,0	0,8	

Источники: ИЭ РАН, ЦКИ НИУ ВШЭ, Росстат, ЦМАКП.

Примечание. Приведенные в таблице показатели за декабрь 2018 г. и сентябрь 2019 г. несколько отличаются от данных, приведенных в [3]. Это связано с тем, что Росстат, ЦКИ НИУ ВШЭ и ЦМАКП в очередной раз внесли изменения в эти показатели.

Нулевое изменение показала обеспеченность предприятий собственными финансовыми средствами.

Численность занятых по итогам 2019 г. уменьшилась на $(-0,2)$ пункта, что составило вклад в КИЭС в $(-0,02)$ пункта. Основная причина — падение количества населения трудоспособного возраста.

Как и ранее, отрицательную динамику сохранил грузооборот транспорта. За 2019 г. этот показатель снизился на $(-1,7)$ пункта, что внесло максимальный отрицательный вклад в КИЭС на уровне $(-0,19)$ пункта. Главной причиной такого падения, как отмечают эксперты, являются отрицательные значения динамики грузооборота морских, внутренних водных и авиационных перевозок.

Общий вклад показателей предложения КИЭС за 2019 г. составил 1,28 пункта. Динамика показателей, составляющих КИЭС и характеризующих предложение, представлена на *рис. 2*.

Динамика спросовых показателей, включенных в КИЭС, в 2019 г. оказалась более равномерной. Так, вклады населения в банки за весь 2019 г. выросли на 8,8 пункта, вклад в КИЭС — 0,83 пункта. В условиях экономической неопределенности население более склонно к модели сбережения средств.

Кредитные вложения в экономику также показали положительную динамику. Прирост показателя составил 8,6 пункта, что привнесло в КИЭС 0,67 пункта.

Цена на нефть выросла в 2019 г. на 7,1 пункта, что положительно сказалось на КИЭС. Прирост составил 0,07 пункта.

Еще одним показателем, изменившим динамику с отрицательной на положительную, стал оборот розничной торговли: прирост составил 2,2 пункта, вклад в КИЭС — 0,22 пункта.

В отличие от оборота розничной торговли платные услуги населению по итогам 2019 г. сократились на $(-0,8)$ пункта, что эквивалентно отрицательному вкладу в КИЭС на уровне $(-0,09)$ пункта.

Наблюдался также отрицательный прирост спроса в промышленности. Снижение как внутреннего, так и внешнего спроса являет-

Рисунок 1

Месячная динамика КИЭС и индекса промышленного производства, пункты, январь 2010 г. = 100

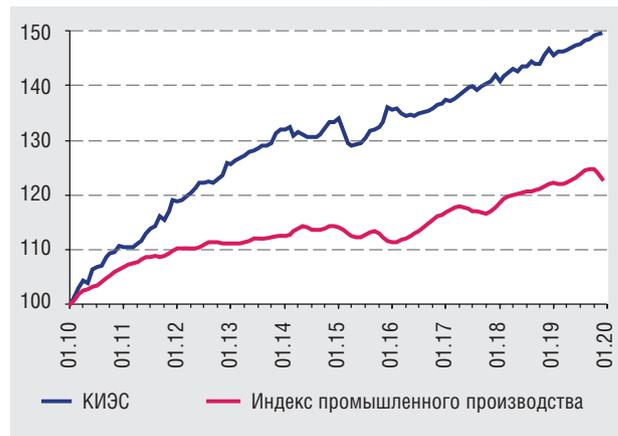

Рисунок 2

Показатели предложения (производства), пункты

ся одним из основных факторов, тормозящих промышленный рост. Значение данного показателя упало на $(-1,7)$ пункта, что привело к отрицательному вкладу в КИЭС на уровне $(-0,08)$ пункта.

В результате группа спросовых показателей по итогам 2019 г. внесла прирост в КИЭС в размере 1,62 пункта. Динамика данных показателей предложения представлена на *рис. 3*, а динамика показателей предложения и спросового индекса хозяйственной конъюнктуры, а также индекса промышленного производства — на *рис. 4*.

* * *

Намечаемые правительством изменения государственной социально-экономической политики в целях выполнения майского (2018 г.) указа и январского (2019 г.) послания Президента РФ (далее — Послание) направлены на достижение двух приоритетных целей — обеспечение экономического роста и повышение благосостояния граждан. Эти цели ставились неоднократно и ранее. Однако сейчас имеется больше оснований надеяться на успех, прежде всего в связи с планируемым ростом денежных доходов наиболее бедных семей и расходов на программу

материнского капитала. Эти средства будут использоваться населением на рост потребления товаров и услуг и повышение инвестиций в жилищное строительство, что может привести к оживлению потребительского спроса и деловой активности бизнеса.

Для практического решения этих и других проблем предусматривается внести поправки в Закон о федеральном бюджете на 2020–2022 гг. При этом в отличие от поправок, которые ранее осуществлялись только на первый год, что превратило бюджет на «скользящую трехлетку» в бесполезный для целей стратегического развития документ, правительство впервые предусматривает внесение изменений в показатели по всем годам трехлетки. При этом намечается обеспечить рост доходов бюджета более чем на 210 млрд руб. в текущем году и почти на 650 и 760 млрд руб. в 2021 и 2022 гг. соответственно и их более эффективное использование при реализации национальных проектов, государственных программ и Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры [7]. Однако параллельно уже начата работа над очередной трехлеткой — 2021–2023 гг. — с учетом подготавливаемых Минэкономразвития сценарных условий развития страны на этот период. Это противоречие свидетельствует о том, что бюджет и прогнозы на «скользящую трехлетку» по-прежнему остаются основными инструментами государственного управления.

Для выполнения новых задач намечается также более активно привлекать дополнительные источники финансирования за счет изменения финансовой и денежно-кредитной политики, включая использование средств ФНБ, дивидендов Банка России и государственных монополий, снижение трансфертов Пенсионному фонду за счет повышения пенсионного возраста, а также роста собираемости налогов и ряда других источников, в том числе за счет неиспользованных в 2019 г. бюджетных средств.

В результате намечаемой реализации социального пакета Послания и пересмотра национальных проектов и государственных программ правительство планирует обеспечить в 2020 г. рост ВВП на 1,9% по сравнению с 1,3% в прошлом году, а в 2021 г. обеспечить его рост не менее чем на 3% [2], если не помешает мировой финансовый кризис, угроза которого нарастает.

Как показывает ход работ над поправками в бюджет и национальные проекты и программы, пер-

Рисунок 3

Показатели спроса, пункты

Рисунок 4

Месячная динамика индекса промышленного производства, производственного и спрового индекса хозяйственной конъюнктуры, пункты, январь 2010 г. = 100

вые два месяца текущего года в значительной мере уже упущены. Так, на конец февраля контракты заключены пока лишь на 10,0% из 4,6 трлн руб., предусмотренных на эти цели в 2020 г. [2]. Хотя президент неоднократно отмечал, что времени на раскачку нет, наведение порядка в системе государственного управления сталкивается с низким качеством работы управленческого аппарата, прежде всего с неэффективным использованием программно-целевых методов и падающей исполнительской дисциплиной при согласовании и принятии решений.

Важной мерой, способствующей ускорению развития, является обеспечение экономической безопасности государства и противодействие коррупции. Президент РФ поставил перед ФСБ России, другими силовыми ведомствами и Счетной палатой задачу «более активно очищать от криминала стратегически важные отрасли экономики, <...> В первую очередь это касается антикоррупционной защиты наших национальных проектов» [8]. Кроме того, необходимо, по мнению президента, повысить персональную ответственность за выполнение поставленных задач, чтобы чиновники были под постоянным административным давлением и напряжением [8]. Этому должно способствовать также повышение квалификации кадров и намечаемое сокращение численности федеральных органов исполнительной власти.

Таким образом, остается только надеяться, что реализуемая совокупность мер приведет к долгожданному эффекту в части как экономического роста, так и стабильного повышения уровня жизни населения. ■

ПЭС 20032 / 12.03.2020

Источники

1. Социально-экономическое положение России в январе — декабре 2019 года: Доклад [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://gks.ru/storage/mediabank/oper-12-2019.pdf>.
2. Информация о заседании Правительства РФ 20 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/news/39003/>
3. Френкель А.А., Тихомиров Б.И., Сергиенко Я.В., Сурков А.А. Социально-экономическое развитие России в 2019 г.: угроза рецессии сохраняется // Экономические стратегии. 2019. № 8. С. 38–43. DOI: 10.33917/es-8.166.2019.38-43.
4. Деловой климат в промышленности в ноябре — декабре 2019 года [Электронный ресурс] // Центр конъюнктурных исследований НИУ «Высшая школа экономики». URL: https://www.hse.ru/data/2020/01/24/1570063036/DK_promyshlennost_november&december_2019.pdf.
5. Индексы интенсивности выпуска товаров и услуг по базовым видам экономической деятельности. Январь 2010 — декабрь 2019 [Электронный ресурс]. № 98 // Центр развития НИУ «Высшая школа экономики». URL: https://dcenter.hse.ru/data/2020/02/12/1573653577/indbas19_12.pdf.
6. Индексы интенсивности промышленного производства. Январь 2010 — декабрь 2019 [Электронный ресурс]. № 128 // Центр развития НИУ «Высшая школа экономики». URL: https://dcenter.hse.ru/data/2020/02/03/1570826414/okved_19-12.pdf.
7. Информация о расширенном заседании коллегии ФСБ России 20 февраля 2020 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62834/>
8. Интервью Владимира Путина информационному агентству ТАСС 25 февраля 2020 г. Часть 3 «О первых шагах в реализации нацпроектов» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62854>.

References

1. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii v yanvare — dekabre 2019 goda* [Socio-Economic Situation of Russia in January – December 2019]. Doklad. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: <https://gks.ru/storage/mediabank/oper-12-2019.pdf>.
2. *Informatsiya o zasedanii Pravitel'stva RF 20 fevralya 2020 g.* [Information on the Meeting of the RF Government on February 20, 2020]. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva RF, available at: <http://government.ru/news/39003/>
3. Frenkel' A.A., Tikhomirov B.I., Sergienko Ya.V., Surkov A.A. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitiye Rossii v 2019 g.: ugroza retsessii sokhranyaetsya [Socio-Economic Development of Russia in 2019: Recession Threat Remains]. *Ekonomicheskie strategii*, 2019, no 8, pp. 38–43. DOI: 10.33917/es-8.166.2019.38-43.
4. *Delovoi klimat v promyshlennosti v noyabre — dekabre 2019 goda* [Business Climate in Industry in November – December 2019]. Tsentr kon'yunkturykh issledovaniy NIU "Vysshaya shkola ekonomiki", available at: https://www.hse.ru/data/2020/01/24/1570063036/DK_promyshlennost_november&december_2019.pdf.
5. *Indeksy intensivnosti vypuska tovarov i uslug po bazovym vidam ekonomicheskoi deyatel'nosti. Yanvar' 2010 — dekabr' 2019* [Intensity Indices of Output of Goods and Services by Basic Types of Economic Activity. January 2010 – December 2019]. N 98, Tsentr razvitiya NIU "Vysshaya shkola ekonomiki", available at: https://dcenter.hse.ru/data/2020/02/12/1573653577/indbas19_12.pdf.
6. *Indeksy intensivnosti promyshlennogo proizvodstva. Yanvar' 2010 — dekabr' 2019* [Indices of Industrial Production Intensity. January 2010 – December 2019]. N 128, Tsentr razvitiya NIU "Vysshaya shkola ekonomiki", available at: https://dcenter.hse.ru/data/2020/02/03/1570826414/okved_19-12.pdf.
7. *Informatsiya o rasshirennom zasedanii kollegii FSB Rossii 20 fevralya 2020 g.* [Information on the Expanded Board Meeting of the FSB of Russia on February 20, 2020]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/62834/>
8. *Interv'y u Vladimira Putina informatsionnomu agentstvu TASS 25 fevralya 2020 g. Chast' 3 "O pervykh shagakh v realizatsii natsproektov"* [Interview with Vladimir Putin to TASS News Agency on February 25, 2020 Part 3 "On First Steps to Implement National Projects"]. Ofitsial'nyi sait Prezidenta RF, available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/62854>.